

Научная статья

УДК 34.096

EDN: <https://elibrary.ru/apodwn>

ИИОН: 2015-0066-1/26-397

MOSURED: 77/27-011-2026-01-596

К проблеме употребления термина «интегративный» в публично-правовых науках

Александр Александрович Храмов

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия,

Khramov_alexandr@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме употребления термина «интегративный» в современных публично-правовых науках. На основе анализа юридической литературы делается вывод, что в настоящее время на страницах юридической печати термин «интегративный» применительно к публично-правовым отраслям используется, как минимум, в нескольких контекстах: с позиции определения источников той или иной отрасли права, ее системы (структурных элементов), а также предмета правового регулирования (а, быть точнее – расширения). Это, однако, не означает неправильность какого-либо из указанных выше смыслов, поскольку этимология слова «интегративный», «интеграция» допускает употребление данного термина в любом из перечисленных выше контекстов.

Обосновывается, что, несмотря на полисемическое значение термина «интегративный» в государственно-правовых науках, следует четко разграничивать между собой данный термин с устоявшимся и широко употребляемым понятием «комплексной», а также «интеграционной» правовой отрасли.

Ключевые слова: «интегративное» право, публично-правовые науки, отрасль права, источники права, предмет регулирования, система права

Для цитирования: Храмов А. А. К проблеме употребления термина «интегративный» в публично-правовых науках // Вестник экономической безопасности. 2026. № 1. С. 146–150. EDN: APODWN.

Original article

On the issue of using the term «integrative» in public law sciences

Alexand A. Khramov

Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk city, Russia,

Khramov_alexandr@mail.ru

Abstract. The article addresses the issue of using the term «integrative» in contemporary public law sciences. Based on analysis of legal literature, it concludes that currently the term «integrative», when applied to public-law sectors, is used at least in several contexts: with respect to determining the sources of a particular branch of law, its systemic structure (structural elements), and the scope of legal regulation (more precisely – its expansion). However, this does not imply any incorrectness of these meanings since the etymology of the words «integrative» and «integration» allows their use in all listed contexts.

It is argued that despite the polysemantic nature of the term «integrative», it should be clearly distinguished in state law studies from established and widely used terms like «comprehensive» and «integration-based» legal sector.

Keywords: integrative law, public law sciences, branch of law, sources of law, object of regulation, legal system

For citation: Khramov A. A. On the issue of using the term «integrative» in public law sciences. Bulletin of economic security. 2026;(1):146–50. (In Russ.). EDN: APODWN.

Современная юридическая наука характеризуется разнообразием взглядов на право (и законодательство как внешнюю форму его выражения), существенными

разногласиями относительно его сущности, структуры, составляющих компонентов. Среди них заметное место занимает «интегративный» подход, сменивший

традиционные представления ученых в общей теории права и отраслевых наук, в том числе – публично-правовых.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что ныне в государственно-правовых науках вслед за другими отраслями категория «интегративный» (лат. *integration* – восполнение, восстановление, от *integer* – целый) употребляется, как минимум, в нескольких аспектах. Это связано, прежде всего, с отсутствием в общей теории права единства о том, что считать «интегративной» отраслью права.

В научной литературе при исследовании отрасли права, как правило, термин «интегративный» свидетельствует о применении тем или иным автором широкого подхода к определению его источников. В публично-правовых отраслях к таковым, во всяком случае, принято относить непосредственно Конституцию РФ, которая устанавливает фундаментальные характеристики общественного устройства и статус личности, а также фиксирует структуру и иерархию источников российского права (ст. 15, 71, 72, 76 Конституции РФ). Помимо этого, как отмечает Е.В. Кривошеев, перечень источников рассматриваемых отраслей дополняют: международные соглашения РФ, общепринятые международно-правовые принципы и нормы, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законодательные и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации [6, с. 75]. С подобной интерпретацией источников публично-правовых отраслей в целом согласны и другие ученые.

Так, рассматривая источники бюджетного права, Ю. А. Крохина выделяет официально признаваемые государством правовые формы, содержащие бюджетно-правовые предписания, относя к таковым законы, международные договоры, подзаконные нормативные правовые акты и т. д. [7, с. 123] Схожее определение источникам права дает и Д. Г. Демидов, но уже применительно к таможенной правовой отрасли [4, с. 51].

Имеются в государственно-правовых науках и позиции по признанию локальных актов в качестве правовых источников соответствующих отраслей. Так, например, О. Н. Ордина считает, что в условиях современного этапа эволюции административно-правовых связей внутриорганизационный нормативный акт приобретает значение самостоятельного источника (формы) права. Подобный акт, по мнению автора, представляет собой итог законодательно регламентированной деятельности уполномоченных субъектов конкретной организации по установлению обязательных для исполнения нормативных предписаний (локальных норм) [12, с. 181]. Также в науке административного права к источникам ее отрасли отдельные авторы относят межведомственные договоры и соглашения [13, с. 166].

Что касается налогового права, то здесь отдельные исследователи включают в число его источников, помимо прочего, судебные прецеденты и толкования компетентных государственных ведомств, получивших

благодаря действиям исполнительных органов де-факто статус нормативного документа (оформленных, как правило, в виде писем). На это, впрочем, ориентирует и содержание Постановления Конституционного суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П, где подчеркивается, что если письмо налогового ведомства вводит новые юридические положения, затрагивающие широкий круг субъектов и действующие продолжительное время, такое разъяснение обретает признаки нормативного акта [18, с. 71]. Тем не менее, указанное обстоятельство не позволяет автоматически считать изложенное выше юридически значимыми и квалифицировать данные документы в качестве источников соответствующей отрасли права, ведь, как отмечается в п. 2 Постановления Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, издание нормативных правовых актов в виде писем не допускается.

Имеется в науке и точка зрения, согласно которой к источникам публичных отраслей права следует относить правовой обычай. Несмотря на то, что последний не закреплен в письменном документе, однако он является, по мнению отдельных ученых, результатом весьма длительной сознательной совместной деятельности людей [9, с. 8].

Таким образом, с позиции интегративного подхода в публично-правовых науках нет единства относительно того, что считать источниками права. Это, в конечном итоге, негативно влияет не только на теорию, но и на правоприменительную практику, когда права и свободы человека и гражданина ограничиваются не только федеральными законами, но и документами, не являющимися нормативно-правовыми актами вообще.

В публично-правовых науках термин «интегративный» употребляется также и как признак системы той или иной отрасли права. Это позволяет ученым говорить о системе отрасли права как о категории более высокого порядка.

Так, например, в конституционном праве интегративность отрасли, по мнению О. А. Бабошина, заключается в несведении к сумме свойств образующих отрасль компонентов, а представляющих результат взаимодействия. К числу подобных качеств системы отрасли относит ее объективно-субъективный характер, единство и дифференциацию, а также динамизм [1, с. 39]. Таким образом, термин «интегративный» в указанном контексте является синонимом «целостности» (внутриотраслевой).

Говоря о формировании интегративного административного права, Н. В. Нагорных отмечает, что его суть состоит в рациональном группировании основных институтов административного права на основе идеи приоритета права и свобод человека, баланса между интересами общества и государства основе широкого политического и идеологического плюрализма [10, с. 38]. К сожалению, из данного определения точно нельзя установить, во-первых, какие институты должны вхо-

дить в рассматриваемую «интегративную» отрасль, на каких отраслевых (специфических) целях, задачи и принципах она должна строиться, во-вторых, чем отличается существующая отрасль административного права от предлагаемого автором «интегративного» ее варианта.

В свою очередь А. Н. Жеребцов, рассматривая правовое регулирование административных отношений, говорит об интегративном качестве не самой отрасли, а ее структурных элементов – подотраслей (институтов) российского административного права. Их интегративность, по мнению автора, заключается в неразрывной связанности с иными элементами в рамках отраслевой структуры современной административно правовой отрасли и одновременно с этим – самостоятельности. Автор приводит в пример формирование регионального сегмента в структуре административного права, который является одной из особенностей данной, отличающейся от иных отраслей российского права (уголовного, уголовно-процессуального и иных, формирование которых находится в федеральном ведении) [5, с. 99].

Наконец, термин «интегративный» (в отличие от дефиниции «комплексный», «полиативный» и пр.), не так часто, но все же употребляется в контексте рассмотрения вопроса о расширении предмета правового регулирования той или иной существующей (либо будущей) отрасли. Наиболее отчетливо это проявляется в работах по административному праву и обусловлено, прежде всего, отсутствием легального закрепления предмета административного законодательного регулирования, а также многозначностью понятия «государственное управление», понимания его в узком и широком смыслах.

По мнению Н. И. Петрыкиной, предмет административно-правовой отрасли неуклонно расширяется за счет появления новых общественных отношений и постоянного развития соответствующих групп законодательства [15, с. 48]. В этой связи в административно-правовой и других науках предлагается два варианта развития событий: осуществлять дифференциацию либо интеграцию отрасли. Последний подход заключается в расширении предмета административного правового регулирования за счет включения в него иных общественных отношений, но сохраняя за ними статус институтов (подотраслей) [8].

Так, например, А. В. Мингес отмечает, что предмет административно-правового регулирования должны войти отношения, связанные с созданием международных организаций, наделенных отдельными административными (квазиадминистративными) полномочиями в области осуществления межгосударственного взаимодействия и координации, надгосударственного административного регулирования, контроля в области защиты национальных и общемировых интересов по обеспечению безопасности, экономического и культурного развития различных государств и народов, и непосред-

ственного участия национальных субъектов публичного управления в их деятельности [8, с. 20–22].

В свою очередь А. М. Воронов считает, что административно-правовая отрасль в свете существующих реалий должна пониматься как отрасль, которая генетически связана с практикой защиты прав человека юридическими средствами. В предмет регулирования должны входить отношения в сфере обеспечения безопасности личности и всего гражданского общества в целом [2, с. 128].

В то же время едва ли правильно признавать «интегративным» административное право при появлении в нем новых норм и институтов, не выходящих за пределы существующих границ законодательного регулирования. В частности, речь идет о предложениях ученых [3; 11] и законодателя¹ закрепить в законодательстве об административных правонарушениях новые виды административных наказаний (административный запрет на посещение публичных и иных массовых мероприятий, пользование услугами авиаперевозчиков, ликвидация юридического лица и другое) либо новые составы административных правонарушений.

То же самое следует сказать и о случаях подмены термина «интегративный» словом «интеграционный», под которым в общем виде понимается совокупность правовых норм различного происхождения и содержания, регулирующих общественные отношения в рамках конкретной международной межгосударственной организации [17].

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что в настоящее время в публично-правовых науках термин «интегративный» используется, как минимум, в нескольких контекстах: с позиции определения (1) источников той или иной отрасли права, (2) ее системы (структурных элементов), а также (3) предмета правового регулирования (а, быть точнее – расширения). Это, однако, не означает неправильность какого либо из указанных выше смыслов, поскольку этимология слова «интегративный», «интеграция» допускает употребление данного термина в любом из перечисленных выше контекстов. В то же время в государственно-правовых науках следует четко разграничивать между собой понятия «интегративный» с устоявшимся и широко употребляемым понятием «комплексной», а также «интеграционной» правовой отрасли.

Библиографический список

1. Бабошин О. А. Система отрасли конституционного права : вопросы формирования и структурного содержания // Российский юридический журнал. 2000. № 3 (27). С. 37–44.

¹ Проект Федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» / URL:// https://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/

2. Воронов А. М., Гоголев А. М. К предмету административного права современной России // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21, № 1 (97). С. 125–130.

3. Голованова Т. В. Перспективы и пути правового развития административных наказаний в Российской Федерации // Вестник Университета «Кластер». 2022. № 3 (3). С. 26–37.

4. Демидов, Д. Г. Интеграционные процессы и их влияние на систему источников российского Таможенного права // Время и право. 2012. № 4. С. 51–53.

5. Жеребцов А. Н. Концепция регионального административного права и его место в системе современного российского права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 96–101.

6. Кривошеев Е. В. Договоры как источники публичного права // Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 1. С. 74–78.

7. Крохина Ю. А. Исторические предпосылки и современные тенденции в определении источников бюджетного права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 1-1. С. 119–125.

8. Мингес А. В. Разделение властей и предмет административного права // Полицейское право. 2005. № 1 (1). С. 20–22.

9. Миронова И. Н. Правовой обычай как источник современного российского публичного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.

10. Нагорных Р. В. Теоретические модели построения системы российского административного права // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 3. С. 38–48.

11. Овакимян К. Б. Проблемы административной ответственности за нарушение требований, предъявляемых к экономической концентрации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. (7). С. 39–49.

12. Ордина О. Н. Локальные нормативные акты как источники административного права Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 177–182.

13. Ордина О. Н. Межведомственные договоры и соглашения как источники административного права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: право. 2008. С. 166–167.

14. Петров М. П. Единство предмета административного права в условиях дальнейшей дифференциации публичного управления // Российское право онлайн. 2017. № 3. С. 5–20.

15. Петрыкина Н. И. О некоторых аспектах развития российского административного права на современном этапе // Право и управление. XXI век. 2017. № 2 (43). С. 45–53.

16. Сидоров В. Н. Нормы «soft law» как источник таможенного права таможенного союза // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 4. С. 161–165.

17. Хорошаев Е. С. Становление и регулирование интегративного фискального права ЕС // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 1 (74). С. 101–109.

18. Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И. Парадигма источников налогового права : теоретическое переосмысление // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 69–74.

Bibliographic list

1. Baboshin O. A. System of Constitutional Law Branch : Issues of Formation and Structural Content // Russian Journal of Law. 2000. № 3 (27). P. 37–44.

2. Voronov A. M., Gogolev A. M. On the Subject Matter of Administrative Law in Modern Russia // Bulletin of Financial University. 2017. Vol. 21, № 1 (97). P. 125–130.

3. Golovanova T. V. Prospects and Ways of Legal Development of Administrative Penalties in the Russian Federation // Bulletin of Cluster University. 2022. № 3 (3). P. 26–37.

4. Demidov D. G. Integration Processes and Their Impact on the System of Sources of Russian Customs Law // Time and Law. 2012. № 4. P. 51–53.

5. Zherebtsov A. N. Concept of Regional Administrative Law and Its Place in the System of Contemporary Russian Law // Legal Herald of Kuban State University. 2020. № 2. P. 96–101.

6. Krivosheev E. V. Treaties as Sources of Public Law // Legal Paradigm. 2018. Vol. 17, № 1. P. 74–78.

7. Krokhina Yu. A. Historical Preconditions and Current Trends in Determination of Budgetary Law Sources // Questions of Russian and International Law. 2019. Vol. 9, № 1-1. P. 119–125.

8. Minges A. V. Separation of Powers and Subject Matter of Administrative Law // Police Law. 2005. № 1 (1). P. 20–22.

9. Mironova I. N. Legal Custom as Source of Modern Russian Public Law : Abstract of PhD Dissertation. M., 2009. 25 p.

10. Nagorykh R. V. Theoretical Models of Building the System of Russian Administrative Law // Bulletin of Yanka Kupala Grodno State University. Series 4. Jurisprudence. 2020. Vol. 10, № 3. P. 38–48.

11. Ovakimyan K. B. Problems of Administrative Responsibility for Violations of Requirements Imposed on Economic Concentration // Bulletin of Kutafin University. 2022. № 7. P. 39–49.

12. Ordina O. N. Local Normative Acts as Sources of Russian Administrative Law // Actual Problems of Russian Law. 2009. № 3. P. 177–182.

13. Ordina O. N. Interdepartmental Agreements and Contracts as Sources of Administrative Law // Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Series : Law. 2008. P. 166–167.

14. Petrov M. P. Unity of Subject Matter of Administrative Law Amid Further Differentiation of Public Administration // Online Russian Law. 2017. № 3. P. 5–20.

15. Petrykina N. I. On Certain Aspects of Development of Russian Administrative Law at Present Stage // Law and Governance. XXI Century. 2017. № 2 (43). P. 45–53.

16. Sidorov V. N. Soft Law Rules as Source of Custom Union's Customs Law // State Audit. Law. Economy. 2012. № 4. P. 161–165.

17. Khorochaev E. S. Establishment and Regulation of Integrative Fiscal Law of EU // Humanities and Social-Economic Sciences. 2014. № 1 (74). P. 101–109.

18. Eriashvili N. D., Grigoriev A. I. Paradigm of Tax Law Sources : Theoretical Reconsideration // Bulletin of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2. P. 69–74.

Информация об авторе

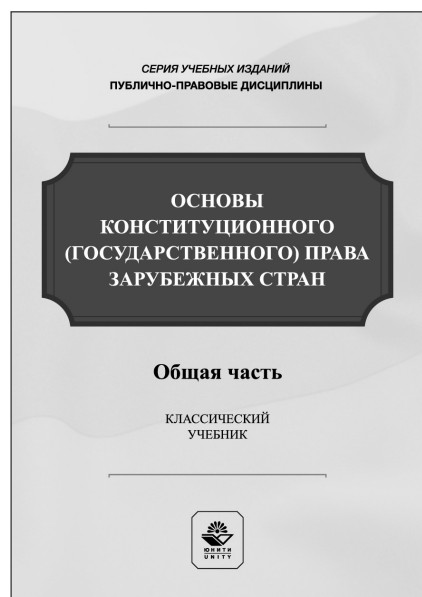
А. А. Храмов – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. A. Khramov – Associate Professor of the Department of Criminal Executive Law and Organization of Execution of Punishments Not Involving Isolation of Convicted Persons from Society of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

Основы конституционного государственного права зарубежных стран. Общая часть. Учебник. Под ред. Б. С. Эбзеева, Г. А. Гаджиева, Л. Т. Чихладзе, Т. Э. Каллагова. 367 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены основные проблемы учебной дисциплины «Конституционное (государственное) право зарубежных стран». В Общей части учебника дана характеристика источников конституционного (государственного) права зарубежных стран, освещено содержание конституционно-правовых институтов.

Как в подстрочнике, так и в самом тексте предложены различные точки зрения известных российских и зарубежных правоведов и общественных деятелей, что предоставляет студентам возможность самостоятельного размышления над вопросами, изложенными в главах учебника. Широко представлена национальная судебная практика как различных стран, так и Европейского суда по правам человека.

Для студентов юридических вузов и факультетов всех форм обучения, аспирантов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям. Может быть полезен практическим работникам и преподавателям отраслевых обществоведческих и юридических дисциплин.